КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля № 3. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПАРАГРАФЫ О КІЕВѢ,

Михаила Максимовича.

§ 3.

О двукратномъ возобновленіи Трехсвятительской церкви въ 17-мъ вѣкѣ.

Первое возобновленіе было въ митрополитство Петра Могилы. Въ книгѣ Закревскаго сказано такъ: »еще въ *1646* году Боплан видѣлъ ея остатки: уцѣлѣли только двѣ полуразрушенныя стѣны вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями. Болѣе четырехъ-сотъ лѣтъ церковь эта лежала въ развалинахъ; потомъ была исправлена (вѣроятно Петромъ Могилою 1632—1647 г.) и приписана къ Братскому монастырю«... (Стр. 209).

Я нахожу, что это сказаніе неисправно и недостаточно. Зачѣмъ здѣсь словцо: *вѣроятно?* Если Бопланъ видѣлъ эту церковь *1646* года еще *въ развалинахъ*, то невѣроятно, чтобы она была *исправлена* Петромъ Могилою, котораго жизнь окончилась съ послѣднимъ днемъ того *1646* года. Если же она была исправлена въ его митрополитство, какъ это *достовѣрно*, то невѣроятно, чтобы Бопланъ видѣлъ ее 1646 года въ развалинахъ. Означенные у Закревскаго годы *1632*—

1647 ничего тутъ не объясняютъ; да они и поставлены не совсѣмъ вѣрно: ибо митрополитство Петра Могилы началось въ *1633*-мъ году, а окончилось вмѣстѣ съ *1646*-мъ. Онъ скончался *въ 4 часу ночи* противъ новаго года, съ четверга на пятницу, какъ это сказано въ лѣтописи Ерлича, близкаго тому свидѣтеля. Но о началѣ Могилиного митрополитства сказано въ той лѣтописи не совсѣмъ *обстоятельно*, особенно же о посвященіи его во Львовѣ. Слѣдуя показанію Ерлича Евгеній (въ описаніи кіевософійскаго собора на 170 страницѣ) сказалъ, что Могила »вызвалъ въ Львовъ волошскаго митрополита съ епископами и тамъ, того же (1632) года, принялъ отъ нихъ посвященіе« и прибавилъ, что »оттуда онъ возвратился опять въ Краковъ на коронацію короля Владислава IV, бывшую 6 февраля 1633 года«. Для болѣе вѣрной опредѣленности, я скажу, что на избирательномъ сеймѣ, бывшемъ въ *ноябрѣ 1632* года, выбраны были два кандидата на митрополію кіевскую: архимандритъ печерскій *Петръ Могила* и подстароста винницкій *Михаилъ Ласко*. (Актъ избранія помѣщенъ мною въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1867 г. п. 8). Новый король утвердилъ перваго кандидата Петра Могилу; но его посвященіе во Львовѣ было уже послѣ коронаціи, *въ апрѣлѣ 1633* года, и было оно совершено соборомъ *четырехъ* епископовъ православной митрополіи кіевской, а именно: *Исаакія Борисковича*, епископа луцкаго и острожскаго, *Авраамія*, пинскаго и туровскаго, *Паисія Ипполитовича*, холмскаго и бельзскаго, и *Іереміи Тисаровскаго*, епископа львовскаго, галицкаго и каменецъ-подольскаго. Я заимствую это свѣденіе изъ современной *лѣтописи львовской*, ближайшее свидѣтель-

ство которой, въ этомъ случаѣ, важнѣе показанія Ерлича. Да и митрополитъ Евгеній, если бы зналъ лѣтопись львовскую, онъ предпочелъ бы ея свидѣтельство. Вотъ подлинныя ея слова: »того жъ року (1633) Петръ Могила воеводичь молдавскій, архимандритъ кіевскій печерскій, въ Львовѣ посвящался у святой Пречистой на митрополитство. А было при посвященю владикъ четыре: 1) *Авраамій* владика смоленскій 2) *Еремѣя* владика львовскій, 3) *Исаакій*, 4) *Паисій* мѣлецкій *); архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ барзо много; также и шляхты русской и полской, и людей барзо много. А першое посвящене было въ середу святочную (бо святого Юра было), другое въ суботу, а третое въ недѣлю проводную; и апарата взялъ на себе, которыи самъ патріархъ святѣйшій посвящовалъ«.

Въ Кіевъ возвратился *митрополитъ* Петръ Могила къ *іюлю* того года.

Возвращая въ свое вѣдомство отъ уніатовъ православные монастыри и церкви, онъ отобралъ въ томъ числѣ бывшую въ ихъ рукахъ и уже запустѣлую церковь Трехсвятительскую, съ принадлежавшими къ ней угодьями, и отдалъ ее въ распоряженіе Братскаго монастыря, за которымъ и была она утверждена грамотою Владислава IV, данною 12 мая *1638* года. Тогда приступлено было къ ея исправленію, и оно производилось въ *1639*-мъ году. Въ моихъ »запискахъ о первыхъ временахъ кіевскаго богоявленскаго братства«, напечатанныхъ *1865* года въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сказано уже, что »возстановленіемъ трехсвятительской церкви, по порученію Петра Могилы, занимался игуменъ братскаго монастыря *Леонтій Анд-*

*) Прежній игуменъ Мѣлецкій, *Паисій*, къ своему епископскому титулу прибавлялъ: »и строитель монастыря Мѣлецкаго«.

реевичъ Бронкевичъ«. Такъ какъ это свѣдение еще ново для кіевоописателей и упущено изъ виду Закревскимъ, то я пополню его теперь изъ современныхъ свидѣтельствъ, напечатанныхъ *1861* года, въ 3 томѣ »актовъ Южной и Западной Россіи«.

Въ началѣ *1640* года Петръ Могила нарядилъ посольство въ Москву, къ царю Михаилу Өеодоровичу для испрошенія милостыни на устроеніе разоренныхъ церквей кіевскихъ. Въ числѣ посланныхъ, были *Игнатій Оксеновичъ Старушичъ*, намѣстникъ митрополіи кіевской и архимандріи печерской, *Сильвестръ Ясинскій*, игуменъ выдубецкій, и *Леонтій Бронкевичъ*, игуменъ кіевобратскій. Они выѣхали изъ Кіева 9 февраля, въ Москву прибыли 5 марта, а 9 апрѣля приняты были у государя; и дано имъ государево жалованье—игуменамъ по камкѣ адамашкѣ, по 40 соболей и денегъ по 15 рублей. Леонтій, въ своей челобитной (см. въ *актахъ* № 40), объяснялъ, что церковь Трехъ Святителей, воздвигнутая св. княземъ Владиміромъ во имя ангела своего св. Василія великаго, стояла долго пуста и разорена, а теперь митрополитъ Петръ Могила выдвигнулъ ту первоначальную церковь отъ отступникъ въ православной вѣры, и отдалъ ее подѣлывать и строить ему Леонтію и всему Братскому монастырю; и что онъ началъ ее подѣлывать, но устроить ее всѣмъ—сосудами, ризами и книгами, стало ему не подъ силу; а потому проситъ онъ у государя милостиннаго жалованья. И по указу царскому выдано было Леонтію: пять печатныхъ книгъ *Миней*—апрѣль, май, іюнь, іюль, и августъ, и соболями *сто* рублей.

Здѣсь, къ названію церкви *первоначальною*, можно вспомянуть слова изъ тератургимы: »церковь св. Ва-

силія, *первѣе всѣхъ* созданная великимъ Владиміромъ«. Таково было тогдашнее понятіе о ней у кіевлянъ.

По возвращеніи посольства изъ Москвы, игуменомъ Братскаго монастыря сталъ вышепомянутый *Игнатій Старушичъ;* и дана ему была новая королевская грамота, отъ 7 іюня *1640* года, на трехсвятительскую церковь и на бывшую близь нея Воздвиженскую, съ принадлежавшими къ нимъ издавна угодьями. Игнатій не замедлилъ, конечно, довершить обновленіе Трехсвятительской церкви, начатое Леонтіемъ *1639* года.

Какъ же могъ Бопланъ видѣть въ *1646* году ея развалины?... По моему примѣчанію, она и не была разрушенною, не »лежала въ развалинахъ«, а только бывала по временамъ въ запустѣніи, какъ и нѣкоторыя другія стародавнія церкви кіевскія. Что же касается до Боплана, то онъ видѣлъ и описалъ не ея развалины, а только придалъ имъ ошибочно ея имя. Онъ говоритъ: »замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями. Эти надписи вырѣзаны были болѣе чѣмъ за 1400 лѣтъ предъ симъ, на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ русскихъ князей«. Развѣ можно относить это къ Трехсвятительской церкви, въ которой ни одной княжеской гробницы не видно изъ древнекіевскаго лѣтописанья, — въ зданіи которой донынѣ видно древнее узкое окно въ олтарной стѣнѣ на сѣверъ?... Нѣтъ, это развалины—Десятинной церкви, съ невысокими остатками ея разрушенныхъ стѣнъ, съ греческими литерами на ихъ обломкахъ, съ бывшими въ ней древнекняжескими гробницами, изъ которыхъ въ *1635* году открыта была *Петромъ Могилою*—гроб-

ница св. князя Владиміра. А что польскій инженеръ, хорошо опредѣлившій намъ вышину полуразрушенныхъ стѣнъ, ошибочно отнесъ ихъ къ церкви св. Василія, это вовсе неважно и нисколько неудивительно послѣ того, какъ онъ тѣ греческія надписи отнесъ болѣе чѣмъ за *1400* лѣтъ (вмѣсто *645*-ти), или въ другомъ мѣстѣ своей книги, говоритъ, что древній Кіевъ разрушенъ за *девять* вѣковъ (вмѣсто *четырехъ*) до того времени!

Посмотримъ теперь на второе возобновленіе Трехсвятительской церкви, бывшее въ митрополитство Варлаама Ясинскаго.

Въ книгѣ Закревскаго сказано:

»Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и московскій патріархъ Адріанъ, между прочими правами и привилегіями, отдали *грамотою отъ 28 сентября 1691 года* кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому и *запустѣвшую* древнюю церковь св. Василія, подъ вѣдомство кіевской митрополіи« (стр. 210).

Здѣсь опять ссылка на грамоты—такая же невѣрная и напрасная, какъ и та ссылка его на украинскія лѣтописи! Ни въ царской грамотѣ отъ *28* сентября, ни въ патріаршей отъ *26*-го, нѣтъ и помину о запустѣвшей церкви св. Василія или Трехсвятительской. Въ этомъ всякому можно удостовѣриться: тѣ грамоты напечатаны Евгеніемъ, въ прибавленіяхъ къ описанію кіевософійскаго собора, подъ нумерами 26 и 27-мъ *).

На той же 210-й страницѣ, Закревскій назвалъ

*) »Вотъ каковы бываютъ ссылки«—говоритъ Закревскій, разбирая одну ошибочную цитату въ паломникѣ покойнаго И. П. Максимовича (стр. 283).

ошибочнымъ же показаніе, что эта церковь возобновлена *1695* года, и говоритъ въ возраженіе мнѣ: »но возобновленіе было *произведено* въ *1693* г. См. выше«. А выше у него, на той же страницѣ, сказано: »въ *1693* г. *приступлено* къ возобновленію ея«. Но приступить къ дѣлу и произвести его—не одно и тоже; да и невѣроятно, чтобы въ одно лѣто была исправлена и возобновлена *обвалившаяся* каменная церковь, въ которой были уже »подѣланы хлѣбные амбары«. Вѣроятнѣе предположить такъ, что въ *93* году приступлено къ ея возобновленію; въ *94*-мъ произведена постройка; а въ *95*-мъ, въ храмовой день 30 генваря, освящена церковь и тѣмъ довершено ея возобновленіе. Не вижу достаточнаго основанія отмѣнять здѣсь *1695*-й годъ, общепринятый издавна, Евгеніемъ, Берлинскимъ и другими.

Тамъ же у Закревскаго сказано: »въ *1783* г., а по другимъ *1787* г., причисленъ къ ней бѣдный приходъ«. Вотъ эти годы дѣйствительно ошибочны и требуютъ поправки. Изъ старой метрической книги, хранящейся въ той церкви, я удостовѣрился, что трехсвятительскій приходъ начался съ *1789* года; а въ предшедшемъ году былъ еще приходъ покровскій*).

§ 4.

О набережной землѣ крещатицкой.

Въ *Кіевлянинѣ* 1841 года помѣщены были »топографическія замѣтки«, въ которыхъ между прочимъ я попытался опредѣлить—мѣсто *Туровой божницы*, упоминаемой въ лѣтописаньи подъ *1146*-мъ годомъ. По тогдашнему соображенію моему опредѣлено было такъ: »*святымъ мѣстомъ* и понынѣ называется въ народѣ

*) Церковь Покровская деревянная стояла на Михайловской площади. *Ред.*

мѣсто *крещатицкаго источника*, противъ коего древняя Почайна вливалась въ Днѣпръ. Тамъ всего естественнѣе было св. Владиміру поставить церковь, въ память крещенія 12-ти сыновей своихъ и народа кіевскаго. Потому *почти несомнѣнно* можно полагать, что божница или церковь Турова находилась *возлѣ крещатицкаго источника*. Такимъ образомъ опредѣляется мѣсто и того народнаго вѣча, которое въ началѣ августа 1146 года происходило *у Туровой божницы*« (стр. 109).

Закревскій, въ своемъ прежнемъ описаніи Кіева (1858 г.) возразилъ противъ этого тѣмъ, что »здѣсь нѣтъ мѣста для народнаго вѣча« и сказалъ: »судя по смыслу лѣтописей, Турова божница была на кіевоподолѣ, *близъ торговой площади*«. (Стр. 229). Тамъ же на Подолѣ, но передвинувъ ближе къ Днѣпру, онъ поставилъ Турову божницу и въ новомъ Описаніи Кіева, въ § 128-мъ; но тутъ онъ написалъ уже большое противъ меня возраженіе; прежде всего настаиваетъ онъ особенно на томъ, что для вѣча потребна *площадь*, что вѣче собрано было у Туровой божницы, слѣдовательно *на площади*«.

Конечно на площади, а не въ самомъ *оврагѣ* крещатицкомъ, на который мѣтитъ онъ, намѣреваясь именно тѣмъ поразить мое мнѣніе. За тѣмъ у него слѣдуетъ такая выходка:

»Съ невозмутимымъ спокойствіемъ и съ удивительною устойчивостію, въ продолженіе 25-ти лѣтъ, многоуважаемый Михаилъ Александровичъ Максимовичъ *хочетъ увѣрить* всѣхъ вообще и каждаго въ особенности, что Турова божница стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменный памятникъ св. Владиміру«...

Это пишетъ обо мнѣ человѣкъ далекій отъ меня и вовсе незнакомый мнѣ лично! Все, что я печаталъ о Кіевѣ, разумѣется, издано было — для *всѣхъ вообще*; но г. Закревскій для меня есть одинъ изъ тѣхъ *съ особенности*, которыхъ я не думалъ и *не хочу* ни въ чемъ увѣрять. Послѣ *1841*-го года, сколько могу припомнить, я нигдѣ уже не выражалъ печатно своего мнѣнія о мѣстѣ Туровой божницы у крещатицкаго источника. Но Закревскій говоритъ: »эту же самую мысль повторилъ авторъ и *въ апрѣлѣ 1866 года* (т. е. въ статьѣ »о мѣстѣ Андреевской церкви«); стало быть въ отношеніи этого обстоятельства остался при прежнемъ мнѣніи (стр. 850). Охота же выдумывать небылицы! Въ той моей статьѣ нѣтъ и помину о божницѣ Туровой; да и не къ мѣсту было бы говорить о ней. Но вотъ онъ продолжаетъ свое возраженіе.

»Если бы здѣсь рѣчь шла объ одной только Туровой божницѣ, которая по всей вѣроятности была не болѣе нынѣшняго крещатицкаго памятника, то въ такомъ случаѣ не стоило бы и возражать. Обстоятельство это было *возможно* и только. Но не въ томъ дѣло. Здѣсь существенный вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы указать на ту самую мѣстность Кіева, гдѣ собиралось вѣче, о которомъ говорится въ текстѣ лѣтописи. Если намъ удается отыскать эту мѣстность, то мѣсто для Туровой божницы, какъ второстепенный вопросъ, самъ собою опредѣлится« (стр. 847).

Ну, а если бы возлѣ крещатицкаго источника нашлось ровное мѣсто для вѣча, неменьшее того, какое на планахъ Закревскаго отведено для Ярославля двора, тогда и Туровой божницѣ *можно* остаться тутъ же, у источника крещатицкаго?

Но Закревскій говоритъ: »не должно забывать, что кіевляне подлѣ Туровой божницы въ 1146 году *составили вѣче;* стало быть; собралось туда не десятокъ человѣкъ, а по крайней мѣрѣ *сотъ пять*, и притомъ сотни эти *пріѣхали верхомъ* на лошадяхъ. И такъ, при опредѣленіи мѣста, мы должны всѣ эти обстоятельства принимать въ расчетъ«...

Зачѣмъ же назначать именно *не менѣе пятисотъ* всадниковъ? Въ лѣтописи этого несказано, »а лѣтописей дополнять не слѣдуетъ«! — говоритъ Закревскій строго въ возраженіе другимъ (Стр. 343). Кто нибудь, пожалуй, скажетъ, что у Туровой божницы собралось *не менѣе тысячи;* а другой можетъ сказать, *не болѣе ста человѣкъ*. Въ лѣтописи говорится такъ:

»Игорь же ѣха Кіеву, и созва *Кіяне вси* на гору на Ярославль дворъ... И паки скопишася *вси кіяне* у Туровы божницѣ, и послаша по Игоря... *Кіяне же вси*, съсѣдше съ конь и начаша молвити«... Отсюда видно только то, что какъ на Ярославлѣ дворѣ, такъ и у Туровой божницы, были одинаково—*вси Кіяне*. Самосоразумѣется, что здѣсь говорится не о всѣхъ вообще Кіянахъ, которыхъ было многотысячное число, а собственно о тѣхъ выборныхъ и уполномоченныхъ Кіянахъ, которымъ предоставлялось право договора съ князьями, участіе въ вѣчѣ и т. п. Опредѣленнаго же на то числа Кіянъ изъ лѣтописи не видно. Каково бы ни было, впрочемъ, то число; но Закревскій нарядилъ уже къ Туровой божницѣ не менѣе пятисотъ всадниковъ и — говоритъ такими словами:

«Приступимъ къ дѣлу. Стоитъ только взглянуть на мѣстность, на эти буераки и дебри, чтобы дать рѣшительный отвѣтъ. Ссылаемся на всѣхъ Кіевлянъ, пусть они

скажутъ: есть ли какая либо физическая возможность въ наше время собрать порядочную конницу на этомъ мѣстѣ, то есть, въ крещатицкомъ оврагѣ? Именно въ наше время, когда столь многое уже разчищено и сглажено. Еще на нашемъ вѣку мѣстность эта была покрыта, по скату горъ, рытвинами и деревьями; еще мы помнимъ, какъ Александровскій или Крещатицкій спускъ имѣлъ бревенчатую мостовую, по временамъ непроходимую (Берлинск. с. 91). Изъ актовъ извѣстно, что начиная отъ церкви Рождества Христова на Подолѣ, до бывшаго дворца въ Государевомъ саду, до *1797* года, на этомъ пространствѣ не было ни одного зданія, и что мѣсто это имѣло видъ пустыни. Въ дѣтствѣ нашемъ разсказывали намъ старожилы, которые слышали отъ очевидцевъ, что вся эта мѣстность была покрыта рытвинами, обвалами и лѣсомъ; что даже днемъ не всѣ отваживались ходить чрезъ это мѣсто съ Подола въ Печерскую Лавру, а совершали свои путешествія на Печерскъ чрезъ Старый Кіевъ. За полтараста лѣтъ тому назадъ все это мѣсто было покрыто дремучимъ лѣсомъ; о проѣзжей дорогѣ вздумалъ первый кн. Голицынъ въ *1715* году Теперь спрашиваемъ, что же было за 720 лѣтъ тому назадъ? Гдѣ тутъ могло быть мѣсто для народнаго вѣча? Если же здѣсь не было вѣча, то не было и Туровой божницы. Кажется ясно«! (Стр. 847).

Что же это, въ самомъ дѣлѣ, какъ не дѣтскія сказки?

»Тамъ лѣсъ и долъ видѣній полны«!...

Изъ какихъ *актовъ* видно, что памятный для Кіева генералъ губернаторъ князь Голицынъ *первый* вздумалъ сдѣлать проѣзжую дорогу съ Печерска на Подолъ, въ

1715 году? Это видно только изъ книги Берлинскаго (стр. 49); а Закревскій придумалъ еще, отъ себя, будто и Андреевскій взвозъ сдѣланъ *первоначально* тѣмъ же княземъ, около того же 1715 года; а до той поры будто бы двѣ горы, Вздыхальная и Киселевка, сставляли одну сплошную гору и дорога на Подолъ была черезъ Кожемяки.... Но изъ актовъ видно ясно, что *Хрещатицкій узвозъ* отъ Печерской горы на Подолъ, къ воротамъ *Хрещатицкимъ Рождественскимъ*, былъ и въ 17-мъ и въ 16-мъ вѣкахъ, также какъ былъ тогда и Андреевскій взвозъ на Подолъ отъ воротъ *кіевскихъ*. Закревскій говоритъ: »*изъ актовъ извѣстно*, что начиная отъ церкви Рождества Христова на Подолѣ до бывшаго дворца въ государевомъ саду, до 1797 года, на этомъ пространствѣ не было ни одного зданія и что мѣсто это имѣло видъ пустыни«.

До 1797-го... *Ни одного зданія*... Этакая способность видѣть въ актахъ и лѣтописяхъ то, чего нѣтъ въ нихъ, и не видѣть того, что въ нихъ есть!..... *Приступая къ дѣлу*, Закревскій позабылъ и на этотъ разъ про свое *первое* правило: »не выдавать вымысловъ за событія и не подкрѣплять ихъ фальшивыми питатами«. (Стр. IV).

Посмотрите на *Планъ* Кіева, сочиненный въ *1745* году (въ уменьшенномъ видѣ онъ находится въ Фундуклеевомъ Обозрѣніи Кіева). Тамъ, надъ самымъ берегомъ Днѣпра, между крещатицкимъ источникомъ и Подоломъ, означены *застроенныя зданіями мѣста*; а на сѣверномъ концѣ государева сада, на горѣ, изображена подъ литерою В »*крѣпостца называемая Скородумъ*«. И такъ, еще за *сто двадцать* лѣтъ до нашего времени

были *зданія* и жилища по обѣ стороны крещатицкаго удолья.

Та крѣпостца *Стародумъ* существовала тамъ и въ 17-мъ вѣкѣ, и называлась тогда *Малымъ-Городкомъ* или просто *Городкомъ*. Въ извѣстной росписи Кіеву *1682* года, сказано: »*Малой-Городокъ* старого строенія, что на Печерской горѣ, кругомъ выводовъ 125 сажень, весь худъ и обвалился. И опять: »противъ колодца Крещатика« *калитка* (въ старокіевскомъ Михайловскомъ валу), что ходятъ къ *Малому-Городку*, что на Печерской горѣ«. Изъ отписокъ *1674* года, напечатанныхъ въ Синбирскомъ Сборникѣ видно, что въ этотъ *Городокъ*, также какъ и въ *Мѣстечко Печерское*, наряжаемо было изъ воеводской команды по *пятидесяти* человѣкъ.

Но для нашего вопроса важнѣе набережное строеніе, означенное на планѣ 1745 г. между крещатицкими воротами и крещатицкимъ источникомъ. Какое именно было тамъ строеніе? Это видно отчасти изъ купчей записки *1742* года, находящейся въ актахъ Михайловскаго монастыря. (Она помѣщена въ *Хроникѣ* того монастыря, составленной покойнымъ И. М. Скворцевымъ и напечатанной въ прибавленіи къ кіевскимъ епархіальнымъ вѣдомостямъ *1861* года). Въ ней сказано: »на землѣ крещатицкой, недалече воротъ Рожественскихъ, *за броваромъ государевымъ*, купленное строеніе у *Александра Мизникова*, который нынѣ въ чину курієрскомъ таковое: свѣтлица съ комнатою, при немъ пекарню, баню, станю, сажалку и колодези зъ садомъ, а также комору съ ліохомъ за 300 рублей«. И такъ, за 126 лѣтъ въ числѣ бывшихъ тамъ надъ берегомъ Днѣпра строеній, находились: *государевъ броваръ* т. е. пивоварня,

и выше описанный дворъ *Мизникова.* А что здѣсь же, надъ берегомъ Днѣпра, было поселеніе и въ 17-мъ вѣкѣ, то видно изъ универсала гетмана Мазепы, даннаго въ *1699* году Михайловскому монастырю. Тамъ сказано: »а особно тутъ же докладаемъ и пилно приказуемъ, абы хто колвенъ любо зъ ратныхъ государскихъ, любо съ козаковъ, мѣщанъ и посполитыхъ людей, на землѣ ихъ монастырской, *у крещатика, подъ городомъ, надъ берегомъ, двори и бани маетъ,* и на пляцахъ въ подолномъ городѣ живетъ, таковый каждый повиненъ отдавати до монастыра ихъ Михайловскаго куничную повинность. (См. акты Западной Россіи т. V стр. 286). Есть свидѣтельства о населенности крещатицкаго берега и отъ 16-го вѣка, напримѣръ запись *1596* г. на монастырскій жилой груктъ—*подъ горою, съ Хрещатика,* называемый Царевскій«.

Довольно, кажется, приведенныхъ мною указаній для убѣжденія *всѣхъ вообще,* что въ прежніе вѣка надъ крещатицкимъ берегомъ Днѣпра было просторное и заселенное мѣсто, что Днѣпръ тогда былъ далѣе отъ крещатицкой горы, чѣмъ нынѣ. Есть прямое на это указаніе и на лѣвомъ боку Днѣпра: противъ крещатицкой горы, на острову, огибаемомъ Черторыей, донынѣ есть протокъ, называемый *Старикомъ.* (Такихъ *Стариковъ,* сопровождающихъ нынѣшній Днѣпръ, есть не малое число въ разныхъ мѣстахъ.

»Теперь спрашиваемъ, что же было за 720 лѣтъ

тому назадъ? Гдѣ же тутъ могло быть мѣсто для народнаго вѣча?« взываетъ Закревскій побѣдоносно.

Должно быть и въ древнее время та набережная равнина подъ крещатицкою горою была не меньше, если еще не больше, чѣмъ въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ; и было тогда возлѣ крещатицкаго источника довольно мѣста для *торговой площади* и для *народнаго вѣча*, собиравшагося у Туровой божницы. Я полагаю, что въ 10-мъ вѣкѣ именно здѣсь, при впаденіи въ Днѣпръ тогдашней Почайны, было главное кіевское *торговище* изъ тѣхъ восьми, о которыхъ упоминается въ Хроникѣ Дитмара; что именно здѣсь совершено было и *Крещеніе* Кіевскаго народа при святомъ князѣ Владимірѣ, отчего и произошли названія этой мѣстности—*Крещатикомъ* и *Святымъ Мѣстомъ*. »Оттолѣ *ту гору* надъ Днѣпромъ и *нынѣ* простолюдины зовутъ Крещатикомъ«—говоритъ Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ *1635* года. Но съ теченіемъ времени названіе *Святаго — Мѣста* присвоилось собственно — крещатицкому источнику; а названіе *Крещатика* перенесено въ позднѣйшее время и на всю нынѣшнюю крещатицкую улицу, первая половина которой именовалась прежде—*Евсійковою долиною*, а дальнѣйшая половина ея зовется издревле—*Песками*. Между тѣмъ, въ продолженіе прошлаго 18-го столѣтія, Днѣпръ передвинулся подъ самую Крещатицкую гору и срѣзалъ всю бывшую тамъ набережную равнину, а также тотъ длинный и узкій островъ, кото-

рымъ отдѣлялась отъ него древняя Почайна Тогда не стало и этой знаменитой рѣки,—*изъ Днѣпра текущей и паки въ Днѣпръ впадающей*,—по словамъ очевидца ея св. Димитрія Ростовскаго.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа Толстаго

по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ.

Минувшій 1867 годъ ознамоновался въ жизни отечественной церкви многими дѣйствіями и событіями, имѣющими важное значеніе въ дѣлѣ распространенія и утвержденія святой православной вѣры, достойнаго приготовленія служителей ея и вообще благоустроенія церковной жизни въ отечествѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ іерархіи нашей церкви совершились въ томъ же году такія событія, которыя привлекли къ себѣ всецѣлое вниманіе всего православнаго міра и были съ одинаковою силою прочувствованы всею восточною каѳолическою церковію.

Обзоръ предпринятыхъ дѣйствій и послѣдовавшихъ событій за истекшій годъ долгомъ поставляю всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству въ силу установленнаго порядка.

Управленіе россійскою церковію и особыя событія въ іерархіи ея.

Высшее церковное управленіе и составъ онаго.

Высшее управленіе православною россійскою церковію въ минувшемъ году, какъ и прежде, по установ-

лению издавна, принадлежало Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Присутствіе его составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ и кіевскій Арсеній, архіепископы: бывшій полоцкій Василій, тверскій Филоѳей и нижегородскій Нектарій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви зимняго дворца протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода были: митрополиты: московскій Филаретъ, которому, какъ и въ прежніе годы, синодъ поручалъ разсмотрѣніе важнѣйшихъ дѣлъ по церковному управленію и суду, и литовскій Іосифъ; архіепископы: карталинскій, экзархъ Грузіи, Евсевій; бывшій ярославскій Евгеній и камчатскій Иннокентій.

Составъ епархіальнаго начальства.

Ближайшее церковное управленіе, въ каждой епархіи, состояло: изъ четырехъ митрополитовъ, 21 архіепископа и 32 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 21.

Особыя событія въ іерархіи россійской церкви.

Среди этихъ перемѣнъ, въ іерархіи россійской церкви совершились въ минувшемъ году событія, имѣвшія существенно важное значеніе въ жизни церкви и надолго памятныя для всѣхъ чтущихъ имя великаго святителя Русской земли, Филарета, митрополита московскаго.

Совершеніе пятидесятилѣтняго служенія митрополита московскаго Филарета.

Въ началѣ (5-го числа) августа минувшаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ его епископскаго служенія, безпримѣрнаго въ исторіи русской церкви по этой продолжительности при непрестанныхъ важнѣйшихъ трудахъ не только на пользу церкви, но и горячо любимаго имъ отечества. Вашему Императорскому Величеству, въ Августѣйшемъ вниманіи къ великимъ заслугамъ маститаго іерарха, церковнымъ и государственнымъ, благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на совершеніе торжественнаго празднованія этого событія.

Всеобщею горячею молитвою покрылась Русская земля въ день 5-го августа. Въ соборахъ лавры—Троицкомъ и Успенскомъ—совершены были литургіи и благодарственныя молебствія собравшимися преосвященными при огромномъ стеченіи народа. Сердечная привязанность жителей Москвы къ своему архипастырю наполнила всѣ храмы московскіе, не вмѣщавшіе даже молившихся о немъ. Торжественною молитвою ознаменованъ былъ этотъ день во всѣхъ концахъ Россіи, во всѣхъ духовноучебныхъ заведеніяхъ, заблаговременно предувѣдомленныхъ со стороны Святѣйшаго Синода о днѣ празднованія.

Молились и православная церкви Азіи и Африки.

Глубоко былъ тронутъ митрополитъ Августѣйшимъ вниманіемъ къ нему Вашего Величества и, по выслушаніи рескрипта, сказалъ мнѣ: »Доложите Государю Императору, что, взыскиваемый всегда Его милостями, я пррже говорилъ себѣ: я ихъ не заслуживаю, но постараюсь заслужить въ послѣдствіи; теперь и этого сказать не могу: оставшееся мнѣ время коротко—не успѣю.

Государь это знаетъ, потому я отношу всѣ Его милости не къ себѣ, а къ вниманію Его Величества къ святой нашей церкви и къ ея высшей іерархіи«.

Кончина митрополита Филарета и его погребеніе.

Едва успѣло совершиться это свѣтлое торжество церкви отечественной и вмѣстѣ съ нею вселенской, какъ сбылось предчувствіе митрополита, въ духовномъ предвидѣніи изрекшаго, что оставшееся ему время коротко. По возвращеніи изъ Троицкой лавры въ Москву, митрополитъ Филаретъ внезапно скончался, 19-го ноября, совершивъ въ этотъ день литургію.

И опять покрылась Русская земля всеобщею молитвою, но уже скорбною, заупокойною, опечаленная, какъ говорилъ одинъ изъ проповѣдниковъ при гробѣ почившаго, »утратою неусыпнаго стража вѣры и благочестія, мудраго истолкователя чувствъ народа предъ земнымъ престоломъ, пламеннаго молитвенника предъ престоломъ небеснымъ, утѣшителя въ годины искушеній«.

Кончина святителя московскаго, глубоко прочувствованная въ Москвѣ и во всей Россіи, возбудила столь же искреннюю скорбь и на провославномъ Востокѣ, котораго онъ былъ ревностнымъ защитникомъ. Восточные патріархи, священный аѳинскій синодъ, церкви румынская и черногороская, въ своихъ посланіяхъ Святѣйшему Синоду, единодушно выразили глубокую скорбь объ утратѣ святителя московскаго.

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Общій взглядъ.

Святая православная вѣра продолжала озарять своимъ животворнымъ свѣтомъ разныя населенія Россіи, а

въ нѣкоторыхъ случаяхъ и жителей другихъ странъ. Она проникала въ темныя массы пребывающихъ въ расколѣ, зачиналась и плодотворно рождалась въ сердцахъ иновѣрцевъ, научала знанію истиннаго Бога не вѣдавшихъ Его. Эта великая миссія совершалась мирнымъ путемъ убѣжденія, помимо всякихъ земныхъ разсчетовъ и неразборчивыхъ средствъ. Она не задавалась мыслью о многихъ стяжаніяхъ: въ ея цѣляхъ были хотя и небольшія по числу обращенія, но искреннія и твердыя.

Обращенія изъ раскола.

Таковы были обращенія изъ обѣихъ половинъ раскола, поповщины и безпоповщины, нѣсколькихъ лицъ, пользовавшихся большимъ значеніемъ въ средѣ своихъ единомышленниковъ и рѣшившихся оставить заблужденія послѣ долгаго размышленія.

Присоединенія Іустина лже-епископа тульчинскаго и иноковъ Славскаго скита и Тисскаго монастыря.

Въ ряду этихъ лицъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе членъ австрійской лже-іерархіи, русскій по происхожденію, Іустинъ, лже-епископъ тульчинскій. Мысль и желаніе возвратиться къ вѣрѣ своей родины запали въ душу Іустина еще въ 1866 году. Въ мартѣ минувшаго года оставилъ онъ Тульчу и весною прибылъ въ Москву, съ предварительнаго Высочайшаго разрѣшенія на его возвращеніе въ Россію. Вопли и жалобы раздались въ раскольничьемъ мірѣ послѣ отъѣзда Іустина. Между тѣмъ, по прибытіи Іустина въ Москву, онъ, по благословенію покойнаго митрополита московскаго Филарета, былъ помѣщенъ въ Никольскій единовѣрческій монастырь. За нимъ прибыли въ Москву и помѣщены

въ томъ же монастырѣ иноки Славскаго скита, а потомъ изъявили раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ иноки тисскаго Предтечева монастыря (въ Молдавіи), принадлежавшіе къ такъ называемому австрійскому лже-священству.

Присоединеніе Павла Прусскаго и его учениковъ.

Между тѣмъ какъ волновалась раскольничья поповщина, видя свое безсиліе предъ внутреннею силою православія и тѣ важныя утраты, которыя были такъ чувствительны для нея, не меньшія смущенія испытывала и безпоповщина. Отъ нея отторгнулся инокъ Павелъ, называвшійся Прусскимъ, извѣстный безпоповщинскій наставникъ, пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ и значеніемъ въ Россіи между раскольниками своей секты. Онъ убѣдился, что, по обѣтованію Христову, истинная церковь должна существовать и нынѣ, и надобно искать, гдѣ она. Эту мысль онъ сталъ распространять и между другими разумнѣйшими изъ безпоповщинскаго толка въ Россіи. Приведя многихъ къ этому сознанію, Павелъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, чтобы, пользуясь пріобрѣтеннымъ довѣріемъ, сколь можно большее число изъ безпоповщины обратить къ православной церкви. Заботы Павла оправдались. Едва онъ испросилъ согласіе покойнаго митрополита московскаго Филарета на принятіе въ единовѣріе, какъ послѣдовали его примѣру до 25 его учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые, напр. инокъ Павелъ, Прокопій, Александръ, Іоаннъ и Антоній, сами были наставниками многолюдныхъ безпоповскихъ общинъ и настоятелями часовень. Павелъ съ своими учениками, какъ и Іустинъ, поселились въ минув-

шемъ году въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ, въ ожиданіи присоединенія по чину.

Нужныя объ этомъ распоряженія уже были сдѣланы, какъ послѣдовала внезапная кончина митрополига Филарета. Отложенное вслѣдствіе этого на нѣкоторое время присоединеніе Іустина съ его единомышленниками и Павла съ его учениками, на правилахъ единовѣрія, послѣдовало въ началѣ нынѣшняго года. При присоединеніи, четверо пріяли таинство мѵропомазанія, такъ какъ были крещены внѣ церкви, а четырнадцать утверждены въ иночествѣ.

Значеніе присоединенія Іустина и Павла съ ихъ послѣдователями.

По свидѣтельству присоединявшаго, преосвященнаго Леонида, епископа дмитровскаго, управлявшаго въ то время московскою епархіею, велико было умиленіе, съ которымъ присоединявшіеся приступали къ чашѣ спасенія. Велико было и стеченіе желавшихъ видѣть священное торжество святаго православія. Храмъ едва вмѣщалъ собравшихся, среди коихъ находились многіе не только изъ московскихъ раскольниковъ, но и иногородные, нарочно на сей случай прибывшіе. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до преосвященнаго Леонида, во Владимірской губерніи до 200 раскольниковъ только и ожидали сего событія, чтобы сдѣлаться сынами церкви православной.

Перенесеніе раскольничьей типографіи Голубева изъ Пруссіи въ Россію, съ цѣлію обращенія раскольниковъ.

По мѣрѣ того, какъ Павелъ пріуготовлялъ себя и другихъ къ возвращенію въ нѣдра церкви православной, единомышленный ему, а потомъ и единовѣрецъ, выше-

упомянутый Голубевъ также явился дѣятельнымъ поборникомъ на пользу православія. Онъ обратился къ духовному начальству съ просьбою о разрѣшеніи перенести въ Россію принадлежащую ему въ Іоганнисбергѣ типографію съ славянскими шрифтами, чтобы, въ заглажденіе грѣховъ невѣдѣнія, вмѣсто книжекъ въ пользу раскола, противъ церкви, печатать книжки, вразумляющія раскольниковъ и приводящія ихъ къ церкви. Святѣйшій Синодъ, въ виду благой цѣли предположенія Голубева, не нашелъ съ своей стороны препятствій къ переводу типографіи его въ предѣлы Россіи, и именно въ Псковъ, какъ мѣсто болѣе удобное для надзора за нею, но съ тѣмъ, чтобы типографія эта имѣла опредѣленное назначеніе, именно: чтобы, согласно предположенной Голубевымъ программѣ, въ сочиненіяхъ, печатаемыхъ въ сей типографіи, раскрывалась исторія раскола, объяснялись заблужденія всякаго »согласія« кротко и справедливо, обнаруживались сокровенныя убѣжденія этихъ »согласій« и нравственныя отношенія къ гражданской жизни, извлекались бы изъ христіанской древности разнообразные обычаи въ богослуженіи и жизни. Обязывая Голубева, чтобы сочиненія печатались въ его типографіи тѣмъ именно славянскимъ шрифтомъ, какой имъ представленъ, Синодъ постановилъ, чтобы для надзора за типографіею были опредѣлены два наблюдателя изъ мѣстнаго духовенства, съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія несомнительныя, а въ случаѣ сомнѣнія препровождать въ ближайшій комитетъ духовной цензуры. Условія эти охотно приняты Голубевымъ; типографія его перевезена въ Псковъ. Ему остается только получить на открытіе типографіи, по принадлежности, дозволеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которому переданы духовнымъ вѣдомствомъ всѣ обстоятельства этого дѣла. Можно несомнѣнно надѣяться, что добрая цѣль Голубева принесетъ и добрые плоды.

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Совѣта Кіевскаго св. Владимірскаго братства, бывшаго 17-го октября, 1868 года.

Въ семъ засѣданіи предложены были обсужденію слѣдующіе предметы:

1) Прочитано было прошеніе штабсъ-капитанскаго сына Григорія Макаревича о выдачѣ ему пособія изъ братской суммы. При прошеніи приложено было свидѣтельство о томъ, что Макаревичъ принялъ православіе 20 іюня, 1866 года, въ Кіево-Георгіевской Церкви. Рѣшено: выдать просителю три рубля единовременно.

2) Прочитано отношеніе директора ковенской гимназіи о снабженіи приходскаго ровенскаго училища книгами отъ братства безмездно. Рѣшено: отнестись объ этомъ чрезъ г. Андріяшева, директора 1-й кіевской гимназіи къ г. Попечителю кіевскаго учебнаго округа.

3) Прочитано было отношеніе Кіевской Духовной Консисторіи о высылкѣ Радомысльскаго уѣзда, въ мѣстечко Хабное въ церковно-приходскую школу 12 букварей, св. Исторіи, Ариѳметики и прописей. Рѣшено: послать въ означенную школу—12 букварей, 7 книгъ Наума, 15 Ариѳметики, 8 книгъ для первоначальнаго чтенія и 15 прописей.

4) Прочитано было прошеніе ученика богословія Валеріана Павловскаго о принятіи его въ число братскихъ стипендіатовъ въ семинаріи на мѣсто окончившаго курсъ семинаріи ученика Карвовскаго.—Рѣшено: отка-

зать просителю, такъ какъ ученикъ Карвовскій не былъ стипендіатомъ братства, а получалъ только единовременное пособіе, стипендіатомъ же братства числится уже два года ученикъ семинаріи Титовъ.

5) Прочитано было прошеніе жены профессора Титовой о денежномъ пособіи для взноса въ женскую гимназію за право ученія ея дочери. Рѣшено: такъ какъ сынъ г. Титовой получаетъ стипендію отъ братства, то въ просимомъ ею пособіи для дочери отказать, а отнестись къ г. Начальнику женской гимназіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ уволить дочь ея отъ платы за ученіе.

6) Прочитано было отношеніе Таращанскаго уѣзднаго протоіерея, отъ 6 сентября, за № 272, съ препровожденіемъ актовъ приходскихъ попечительствъ, открытыхъ въ сс. Голодькахъ, Бурковцахъ, Росошкахъ, Збаражевкѣ, Кошевѣ, Дзвинячѣ, и 2-хъ приходахъ мѣстечка Тетіева. Рѣшено: означенныя попечительства внесть въ списокъ, хранящійся при дѣлахъ братства.

7) Прочитаны были отношенія консисторіи: а) отъ 23-го сентября за № 11. 265, объ открытіи приходскаго попечительства въ селѣ Яновкѣ, чигиринскаго уѣзда; б, за № 11. 276, объ открытіи приходскаго попечительства въ мѣстечкѣ Ольховцѣ при Николаевской церкви звенигородскаго уѣзда; в., отъ 30 сентября за № 11. 532, объ открытіи церковнаго попечительства въ селѣ Дивинѣ, Радомысльскаго уѣзда. Рѣшено внести означенныя попечительства въ общій списокъ.

8) Прочитаны были отношенія окружнаго штаба, а., отъ 6 октября, за № 7393, съ вѣдомостію о раненныхъ и семействахъ убитыхъ военныхъ чиновъ въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ, въ предѣлахъ Волынской

губерніи; б., отъ 26 іюля за № 5. 682, съ 2-мя списками о раненныхъ и убитыхъ военныхъ чиновъ въ последнемъ польскомъ мятежѣ въ предѣлахъ Кіевской и Каменецъ-подольской губерній. Вѣдомости эти доставлены изъ штаба вслѣдствіе затребованныхъ братствомъ свѣденій о раненныхъ и семействахъ убитыхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ, для раздачи имъ-225 р., присланныхъ на этотъ предметъ въ совѣтъ братства г. военнымъ министромъ. Рѣшено: сообразно съ полученными свѣдѣніями о раненныхъ и семействахъ убитыхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ, назначить пособіе: въ 10 руб.—одному; по 8 руб.—восьми; въ 7 руб.—одному, по 6 руб.—восемнадцати, по 4 р.—девяти. А поелику разсылка денегъ каждому лицу и семейству отдѣльно для братства слишкомъ затруднительна, то отнестись къ начальнику штаба кіевскаго военнаго округа съ приложеніемъ списка подробнаго распредѣленія денегъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ упомянутой суммы лицамъ, показаннымъ въ братскомъ спискѣ и о послѣдующемъ почтить совѣтъ увѣдомленіемъ

9) Прочитано было прошеніе ученика средняго отдѣленія Кіевской духовной семинаріи Ивана Лавицкаго о зачисленіи его стипендіатомъ братства, такъ какъ онъ, будучи сиротою, не имѣетъ рѣшительно никакихъ матеріальныхъ средствъ къ продолженію ученія Рѣшено: по недостаточности средствъ братства, ученику Лавицкому отказать въ его просьбѣ, а вмѣсто того выдать ему единовременно—20 рублей изъ суммъ братства

10) Прочитано было прошеніе вдовы губернскаго секретаря Екатерины Соловьевой, которая находясь съ

2-мя дѣтьми въ крайней бѣдности, проситъ денежнаго вспоможенія. Рѣшено: выдать Соловьевой—3 р. изъ суммъ братства.

11) Прочитано было отношеніе баккалавра кіевской духовной академіи Николая Зайцева, который предлагаетъ Владимірскому братсвту пріобрѣсть книгу: »*на общую потребу*«, съ уступкою, вмѣсто 40к., по 30 к. за экземпляръ, если братство выпишетъ 100 экземпляровъ. Рѣшено: пріобрѣсть 50 экз. означенной книги по 30 к, если на это согласится г. издатель.

12) Членъ совѣта братства, каѳедральный протоіерей Петръ Лебединцевъ заявилъ, что весьма полезно было бы издать на средства братства книгу »Чтенія изъ 4-хъ Евангелистовъ«, для разсылки въ церковно-приходскія школы безмездно. Рѣшено: такъ какъ по этому поводу возникли и другія предположенія объ изданіи на счетъ братства полезныхъ для церковно-приходскихъ школъ книгъ, то въ слѣдующемъ засѣданіи имѣть особое разсужденіе объ этомъ.

13 Предсѣдатель совѣта братства. протоіерей Назарій Ѳаворовъ заявилъ: такъ какъ въ кассѣ братства находится наличными около — 1600 руб, которыя не приносятъ братству никакого приращенія, то полезно было бы изъ означенной суммы выдѣлить—1500 р. для внесенія въ коммерческій банкъ для приращенія процентами.—Рѣшено: 1000 рублей внесть въ банкъ для приращенія процентами на срокъ, — а 500 руб — до востребованія.

ИЗВѢСТІЯ.

15-е декабря въ никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Въ минувшее воскресенье, 15-го декабря, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ происходило поставленіе во священники настоятеля того монастыря іеродіакона Павла и во діаконы той же обители инока Іустина, бывшаго епископа Тульчинскаго. Литурію совершалъ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи благочиннаго и священниковъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, при большомъ стеченіи народа, который едва могъ помѣститься въ зимней монастырской церкви. Благоговѣйное и внятное служеніе постоянно поддерживало и въ присутствовавшихъ благочестивое настроеніе духа и неослабное вниманіе къ священнодѣйствію. Трогательны были особенно тѣ минуты, когда преосвященный гласомъ велiимъ произносилъ молитву рукоположенія надъ тѣмъ, который нѣкогда отвергалъ священство церкви православной и таинства ея, теперь же поцклонялъ главу, чтобы принять »чрезъ возложеніе руку архіерееву, какъ самъ онъ выразился, помазаніе отъ Духа на строеніе таинъ Божіихъ«, и когда та же молатва повторилась надъ другимъ рукополагаемымъ, который нѣкогда и самъ мнилъ носить на себѣ образъ епископства, а теперь преклонился, чтобы принять законное поставленіе на низшую изъ степеней священнослужительства.... Это еще первый примѣръ поставленія въ священный

санъ бывшаго раскольническаго епископа, и старообрядцы поповскаго согласія, безъ сомнѣнія, обратили и должны обратить на него особенное вниманіе. Въ концѣ литургіи новопоставленный священно-инокъ Павелъ, по благословенію преосвященнаго Леонида, произнесъ краткое слово, въ которомъ, съ своей обычною искренностью и простотой, изобразилъ слѣды Божія милосердія, проявившіеся въ жизни его, въ томъ, какъ Господь постепенно привелъ его съ распутій раскола въ лоно святой Своей церкви и даже сподобилъ содѣлаться служителемъ сей церкви.

По окончаніи литургіи, которая продолжалась около трехъ съ половиной часовъ, преосвященный Леонидъ посѣтилъ настоятельскія кельи, куда собрались и всѣ приглашенные къ участію въ торжествѣ. Здѣсь о. Павелъ всѣмъ посѣтителямъ роздалъ на память по печатному экземпляру своего слова, а почтенный ревнитель единовѣрія, Н. М. Аласинъ, представилъ преосвященному Леониду и роздалъ посѣтителямъ, къ этому времени отпечатанную на его иждивеніе, книгу *Воспоминаній и Бесѣдъ инока Павла*. Тогда же попечитель А. Е. Сорокинъ прочелъ историческую записку о Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, въ которой кратко изложилъ хорошо извѣстныя ему дѣянія, совершавшіяся на Преображенскомъ кладбищѣ, и напомнилъ обстоятельства, изъ которыхъ послѣдовало учрежденіе здѣсь обители иноковъ. Затѣмъ предложена была усердіемъ попечителей обильная и радушная трапеза.

Преосвященный Леонидъ, среди бесѣды, обратилъ вниманіе между прочимъ на слѣдующее достойное замѣчанія обстоятельство: въ этотъ самый день, 15-го декабря, исполнилось двадцать восемь лѣтъ, какъ по-

ставленъ въ санъ епископа нынѣшній святитель Московскій, высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій и двадцать восемь лѣтъ тому назадъ 15-го декабря былъ также день воскресный. Неизлишне также замѣтить, что инокъ Павелъ рукоположенъ во діакона 26-го ноября, въ день тезоименитства высокопреосвященнаго митрополита. Это знаменательное совпаденіе событій должно остаться памятнымъ для новопоставленныхъ служителей церкви: стараясь быть, по заповѣди апостола, подражателями Христу, да взираютъ они и на примѣръ архипастыря, двадцать восемь лѣтъ въ санѣ епископскомъ неусыпно проповѣдовавшаго слово истины невѣдущимъ Христа, и по мѣрѣ силъ да вразумляютъ тѣхъ блуждающихъ во мракѣ раскола братій своихъ, для которыхъ были прежде наставниками и руководителями. *(Моск. Вѣд.)*

Статистическія данныя за послѣдніе годы объ имущественной сторонѣ французской церкви и положеніи религіозныхъ орденовъ. Добровольными вкладами и покупками съ дозволенія гражданской власти франц. церковь за послѣднія пять лѣтъ сдѣлала пріобрѣтеній съ разными назначеніями на слѣдующія цифры: епископства на 480000 фр.; капитулы на 75000 фр.; дома призрѣнія престарѣлыхъ священниковъ на 448000 фр.; епископскія семинаріи на полтора милліона фр.; высшія церковныя школы на 357000 фр.; *различнымъ приходамъ* Франціи для церковныхъ цѣлей пожертвовано почти *тринадцать съ половиною милліоновъ* фр. и капитуламъ около милліона фр. Изъ того же репорта мы узнаемъ, что съ 1852 года до 1860 г. число религіозныхъ женскихъ конгрегацій, посвящающихъ себя распространенію грамотности и просвѣщенія и ухаживанія за больными и безпомощными, возрасло необыкновенно: въ этотъ періодъ 143 такихъ конгрегацій были признаны правительствомъ; съ 1860 г. до нынѣшняго было признано правительствомъ еще четырнадцать такихъ конгрегацій. Собственность, пріобрѣтенная этими конгрегаціями въ первый періодъ, равнялась 35 милліоновъ фр., а во второй — десяти милліонамъ фр. Число членовъ религіозныхъ женскихъ

конгрегацій составляетъ 90000, гораздо больше, чѣмъ сколько было монахинь до французской революціи 1789 г, и изъ всѣхъ четырехъ милліоновъ дѣтей, которыя постоянно обучаются въ низшихъ школахъ Франціи, цѣлая половина, т.-е. два милліона, учатся въ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ женскихъ конгрегацій Число всѣхъ монастырей во Франціи по счисленію 1861 года было 12 004 монастыря Конгрегація *смиренныхъ сестеръ бѣдныхъ* владѣетъ собственностію на 25000 франк., хотя вся ихъ собственность состоитъ только въ помѣщеніяхъ и домахъ, куда они призрѣваютъ бѣдныхъ и безпомощныхъ стариковъ и старухъ. Если сравнить эти статистическія данныя съ таковыми же прежнихъ временъ, то здѣсь окажется большое различіе. Изъ настоящихъ статистическихъ данныхъ мы видимъ, что вклады и приношенія теперь притекаютъ къ католической церкви по преимуществу туда, откуда прямѣе и ближе они могутъ возвратиться къ народу—на покрытіе нуждъ и на уврачеваніе его страданій: самыя значительныя приношенія идутъ на приходы, на обученіе дѣтей, на ухаживаніе за больными и на призрѣніе безпомощныхъ *Правосл. Обозр.*

Древлерусская хоругвь. Въ »Биржевыхъ Вѣдомостяхъ« сообщаютъ, что недавно утвержденъ уставъ перваго по основанію въ новѣйшее время и единственнаго покуда во всей петербургской губерніи братства при христорождественской Песковской церкви По уставу, братство это будетъ имѣть хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ Рождества Христова, а на другой — св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и преподобнаго пѣснопѣвца Іосифа, съ надписью: »Хоругвь христорождественскаго александро - іосифскаго братства«. Устройство этой братской хоругви поручено извѣстному академику Ѳ. Г. Солнцеву; она будетъ устроена въ древнерусскомъ вкусѣ временъ XIV столѣтія, т. е. безъ кистей, а самый платъ съ вышеозначенными изображеніями, подобно обыкновеннымъ знаменамъ, будетъ прикрѣпленъ къ одной сторонѣ древка.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О НЕДАВНО ВЫШЕДШЕЙ КНИГѢ.

Verba Veritatis, czyli Słowo podolanina do moich współbraci Polaków, mieszkających w zachodnich guberniach C. R. Кіевъ. 1868 года. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к. Съ требованіями книги обращаться слѣдуетъ въ Кіевъ въ кн. магазинъ С. Литова.

Кто болѣе или менѣе знакомъ съ польской литературой, тотъ хорошо знаетъ, какъ между поляками трудно находить вполнѣ честныхъ и безпристрастныхъ изслѣдователей своей исторіи, правдивыхъ и искреннихъ приверженцевъ истины. Но вовсе не такова по своему характеру недавно вышедшая въ Кіевѣ на польскомъ языкѣ книга *»Слова правды, или слово подолянина къ моимъ собратьямъ полякамъ, живущимъ въ западныхъ губерніяхъ Россійской Имперіи«*. Это сочиненіе, хотя тоже вышло изъ-подъ пера неизвѣстнаго писателя польскаго, но тѣмъ не менѣе составляетъ одно изъ немногихъ исключеній въ ряду историческихъ произведеній польской литературы; оно написано съ замѣчательнымъ тактомъ историческаго безпристрастія и истины, и притомъ затрогиваетъ нѣкоторые весьма важные вопросы, до которыхъ, можно сказать, такъ смѣло еще не касался никто изъ поляковъ. Книга Verba Veritatis предполагаетъ себѣ одну главную задачу—дать своимъ читателямъ-полякамъ какъ можно яснѣе и убѣдительнѣе понять, въ

чемъ заключаются тѣ причины, которыя привели Польшу къ окончательному паденію, и чѣмъ въ настоящее время поляки могутъ исправить ошибки своихъ предковъ и всего лучше устроить свою будущность. Вотъ цѣль этого сочиненія! Содержаніе книги соотвѣтствуетъ ея цѣли. Авторъ начинаетъ свою рѣчь съ папъ и доказываетъ, что они съ своими служителями были главными виновниками политическихъ бѣдствій и неустройствъ для всѣхъ почти народовъ западной Европы. Польша связала свою судьбу съ папствомъ; естественно, что и на ней должно было скоро отразиться неблагопріятное вліяніе папства. Авторъ указываетъ рядъ самыхъ важнѣйшихъ событій, начиная отъ соединенія Литвы съ Русью и оканчивая церковною уніею, изъ которыхъ всѣ, а въ особенности это послѣднее привело подвластный народъ Польшѣ въ самое горькое и плачевное положеніе. Здѣсь видимъ крестоносцевъ, ливонцевъ, іезуитовъ, вообще все римско-католическое духовенство съ ихъ самымъ враждебнымъ отношеніемъ къ православной русской и другимъ народностямъ тогдашней Польши; они ведутъ во все это время самую ожесточенную и фанатическую борьбу съ иновѣрнымъ народомъ подвластнымъ Польшѣ, съ цѣлію совратить его въ латинство, и тѣмъ самымъ безсознательно для себя подрываютъ существованіе польскаго государства. Кромѣ, того и сами еще поляки съ своей стороны, замѣчаетъ авторъ, не мало приготовили зла своему отечеству. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Польшѣ пресѣкся преемственный родъ законныхъ королей изъ дома Пястовъ, высшее сословіе или польскіе магнаты и шляхта стали какъ бы умышленно дѣйствовать на погибель своего государства. Начавши съ ограниченія правъ избираемыхъ ими королей, и позволяя себѣ самыя безразсудныя само-

управства и своеволіе, презирая и угнетая всѣ низшія сословія и сами не отличаясь ничѣмъ, кромѣ пустаго чванства и спѣси, поляки такимъ образомъ сами привели свое государство къ крайнему ослабленію и разстройству, за которыми уже самымъ естественнымъ образомъ послѣдовала его политическая смерть. Неудивительно, что послѣ всѣхъ такихъ превратностей, какія испытала Польша, и послѣ такого медленнаго, но рѣшительнаго упадка ея, авторъ упомянутой книги, глубоко и основательно смотрящій на историческія судьбы своего отечества, можно сказать, съ какою-то желчью въ сердцѣ и съ особеннымъ искреннимъ сочувствіемъ читаетъ весьма назидательный урокъ своимъ собратіямъ, показывая, какъ теперь совершенно неумѣстны и смѣшны ихъ затѣи о будущемъ возстановленіи Польши, и какъ они много похожи на грезы и чаянія народа іудейскаго, доселѣ еще неперстающаго ожидать своего обѣтованнаго Мессіи. Далѣе у автора упомянутой книги слѣдуетъ какъ-бы особый трактатъ, посвященный разсужденію о папствѣ и папскихъ нововведеніяхъ. Здѣсь прежде всего онъ разбираетъ тѣ мѣста священнаго писанія, на которыхъ западные богословы основываютъ свою теорію папства, но замѣчательно, что, вникая въ буквальный смыслъ всѣхъ этихъ мѣстъ писанія и обращая вниманіе на ученіе отцевъ церкви и правила соборовъ, онъ приходитъ къ самому ясному и убѣдительному сознанію, что всѣ доказательства, на которыхъ опирается теорія папства,—не больше—какъ самая своеобразная натяжка и даже наглая ложь усердныхъ папистовъ. Приводя затѣмъ историческія данныя, въ особенности изъ исторіи Польши, авторъ прямо говоритъ, что политика, какой держались папы, не только безславитъ и унижаетъ ихъ

въ глазахъ всѣхъ и каждаго, но даже заставляетъ во многихъ случаяхъ смотрѣть на нихъ, какъ на отъявленныхъ и умышленныхъ враговъ христіанской любви и истины. Затѣмъ авторъ разбираетъ другіе отличительные догматы или лучше сказать нововведенія католицизма (такъ-то: объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о причащеніи подъ однимъ видомъ, о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ, о закупныхъ обѣдняхъ) и съ основательностію ученаго богослова и знатока исторіи приходитъ къ заключеніямъ совсѣмъ неблагопріятнымъ для католицизма. Въ заключеніе авторъ занимается рѣшеніемъ вопроса, насколько справедливы поляки, когда, мечтая о возстановленіи своего государства, заявляютъ притязанія на чисто-русскія области—Бѣлоруссію, Волынь и Украину? Приводя самые несомнѣнные историческіе факты, авторъ замѣчаетъ между прочимъ, что его соплеменники какъ будто хотятъ въ этомъ случаѣ уподобляться мертвецу, который чрезъ долгое время воставши изъ гроба сталъ бы домагаться тѣхъ имѣній, какія ему могли принадлежать когда-то, но которыя давно уже перешли совершенно въ чужія руки. Авторъ оканчиваетъ свое слово задушевнымъ совѣтомъ своимъ соплеменникамъ, чтобы они хотя теперь сознали все свое легкомысліе и, не вѣря пустымъ чужимъ обѣщаніямъ, позаботились лучше возстановить порванныя связи съ единоплеменнымъ народомъ русскимъ и этимъ самимъ вступили бы въ общую семью славянства, чѣмъ они только и могутъ поправить свою будущность. Отъ души желаемъ этой полезной книгѣ самаго счастливаго успѣха!

(Воскр. Чт.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ"

ВЪ 1869 ГОДУ.

»Труды Кіевской Духовной Академіи« будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1869 году. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки, преимущественно по исторіи отечественной Церкви

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ, преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обозрѣніе и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной) богословской литературы и явленій современной жизни.

V. Извѣстія и замѣтки, касающіяся современнаго состоянія отечественной Церкви, въ частности духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Извѣстія о состояніи Церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

VII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской Церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только спеціалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VIII. Въ приложеніи къ журналу будетъ помѣщаться переводъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, также твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи жур-

нала при »Кіевской Духовной Академіи«; а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ѳерапонтова, въ Петербургѣ у книгопрод. С. И. Литова.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 кн., не менѣе 10 печат. лист. каждая) 6 руб. съ перес., а безъ пересылки 4 руб. 50 к.

По той же цѣнѣ можно получать »Труды« за 1867 и за текущій годъ.

Въ той же редакціи можно получать »Воскресное Чтеніе«, еженедѣльный журналъ, съ XXVIII (1864—65) года предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ. Цѣна за годовое изданіе текущаго (XXXII) года (начинающееся съ Пасхи) и прошедшихъ XXX и XXXI годовъ 4 р. с. съ пересылкою, а безъ пересылки 3 р. Изданіе »Воскреснаго Чтенія« будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ (XXXIII—1859—70) году по прежней программѣ и по прежней цѣнѣ.

Цѣна отдѣльной книгѣ »Трудовъ« 50 к. с. съ перес. Въ той же редакціи продаются по уменьшенной цѣнѣ экземпляры »Воскреснаго Чтенія« за первые 30 лѣтъ существованія журнала. Имѣются въ продажѣ слѣдующіе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (62—63), XXVII (63—64), XXVIII (64—55), XXIX (65—66). Цѣна за экзем. каждаго года съ перес. 2 руб. сер. Выписывающіе единовременно не менѣе 10 экземпляровъ »Воскреснаго Чтенія прежнихъ годовъ платятъ только по 1 р. 50 к. с. за экземпляръ и получаютъ безплатно указатель къ 25 годамъ »Воскреснаго Чтенія«. Цѣна указателю отдѣльно 50 к. с.

Содержаніе: а) Объяснительные параграфы о Кіевѣ. б) Извлеченіе изъ отчета по вѣдомству православ. исповѣданія за 1867 годъ. в) Протоколъ св. Влад. братства. г) Извѣстія и объявленія.

Печ. доз. 31 января. Кіевъ. 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).